

Глава 39.1: Выпускной (Часть 2)

Инструкторы объяснили, что они проверяют не только физическое мастерство, но и способность точно оценить свои собственные ограничения, а также способность оценить силу противника. Плохое суждение и последующее непродуманное решение бросить вызов кому-то, кто объективно сильнее их, повлечет за собой наказание в виде понижения в звании.

Это был обманчиво сложный экзамен, учитывающий больше факторов, чем может показаться на первый взгляд.

Такой метод соревнования означал, что ученики из низших эшелонов должны были тщательно выбирать, кому бросить вызов, поскольку у них всего три шанса сделать это. Существовала даже возможность сговориться, чтобы бросить вызов одному и тому же студенту, тем самым измотать его и дать последнему претенденту больше шансов подняться в рейтинге.

Кроме того, хотя студенты, занимающие более высокие места, должны были ждать своей очереди, чтобы бросить вызов студенту, занимающему более высокое место, чтобы продвинуться вперед, они также должны знать, что они тоже могут быть предметом вызова со стороны студентов, занимающих более низкие места. Таким образом, перед ними вставал вопрос: беречь ли силы, когда им бросают вызов, или выложиться на полную и безжалостно защищать свое место.

Для Саске, который уже был на вершине рейтинга, ему пришлось бы столкнуться с вызовом всего три раза. И если бы он выиграл все три испытания, то остался бы на первом месте и получил бы высшую оценку.

Для меня, который был ниже своего двоюродного брата Учихи, единственным человеком, которому я мог бросить вызов, был Саске, но это не имело значения, так как я не собирался отбирать у него первое место в любом случае. Хотя, должен заметить, что Учиха не разделял этого чувства. Саске очень хотел сразиться со мной на публичной арене. Во-первых, чтобы показать себя против меня, которому он всегда проигрывал, а во-вторых, он по-своему хотел, чтобы и меня признали за мою силу.

Учиха был недоволен тем, что его всегда хвалили за то, что он физически сильнее меня, хотя на самом деле он никогда не выигрывал в реальной схватке со мной. Он считал несправедливым, что я никогда не буду признан лучшим, и поэтому был расстроен, что я охотно позволяю ему присвоить себе эту "заслугу". Я думал, что это мило с его стороны, но на самом деле меня устраивало только второе место, и, к счастью, мне удалось убедить его в этом.

Более того, как бы он ни хотел бросить мне вызов на публичной арене, ему не позволили, поскольку студенты с более высоким рангом не могут бросать вызов студентам с более низким рангом - ведь в чем смысл? Даже если бы они победили, их ранг остался бы неизменным, в то время как ученик более низкого ранга был бы только избит и унижен без всякой причины.

Таким образом, соревнования по тайдзюцу начинались снизу-вверх, где по определенным причинам было большинство девочек. Мы начинали с самой нижней ученицы, которая заявляла, с кем она хочет сразиться, а затем медленно продвигались вверх по рейтингу.

Каждый раз кто-то побеждал, что, честно говоря, случалось редко, поскольку рейтинг не был произвольным и формировался из результатов наших многочисленных поединков на протяжении четырех лет, но все же иногда это происходило, и в результате рейтинг менялся. Большинство учеников только в предварительном порядке бросали вызов тому, кто был на один или два ранга выше их самих, опасаясь перенапрячься и быть униженными перед аудиторией

своих сверстников.

Бои были медленными, неинтересными и смехотворно жалкими - по крайней мере, по сравнению с теми боями, в которых я обычно участвовал. Большинство девушек, которых, честно говоря, больше заботило то, как они выглядят, даже не пытались бороться, когда бросали кому-то вызов. Некоторые довольствовались своими первоначальными званиями, поэтому просто упускали возможность бросить кому-нибудь вызов.

Среди них была и Каори. Она занимала 32 место, находясь в середине нижней половины. Каори была куноичи, которую можно считать болезненно посредственной. Ее талант, стремление и общая пригодность к жизни шиноби объективно не впечатляли. В свою защиту скажу, что я не оставлял ее погрязшей в бездарности. Я пытался помочь, обучая и тренируя ее, чтобы она могла хотя бы быть на удовлетворительном уровне, но все было безрезультатно.

У моей подруги детства просто не было мотивации для продолжения карьеры шиноби. Когда я задавал ей домашнее задание в виде отработки ката тайдзюцу или изучения теоретической части, она приходила на следующий день, утверждая, что забыла, слишком устала или просто ленилась.

Когда же я пытался тренировать ее физически, Каори просто сдавалась на полпути, говоря, что слишком устала и ей нужен перерыв. И все бы ничего, если бы не тот факт, что ее перерывы длились по часу, а после этого она тренировалась всего 15 минут, прежде чем снова сделать перерыв.

Я даже не знал, почему она вообще решила поступить в академию шиноби, разве что только ради ежемесячной стипендии, выдаваемой сиротам, обучающимся на шиноби. Казалось, она довольна своим нынешним положением. Я не ненавидел девушку за отсутствие мотивации, просто был разочарован, и, черт возьми, я тоже мог это понять. Не все стремились стать карьерными шиноби.

Для многих получение официальной лицензии шиноби было не просто желанием стать солдатом, который бежит по улицам и убивает. Запись в ряды шиноби Конохи имела множество преимуществ: налоговые вычеты, щедрая пенсионная программа после выхода на пенсию, для которой требовалось не менее 10 лет службы или постоянное увечье, не говоря уже о прибыльном вознаграждении от миссий и ряде других преимуществ.

Многие выходили на пенсию по достижении минимального стажа и открывали собственный бизнес, пользуясь налоговыми льготами в связи со статусом ветерана или просто ведя беззаботную жизнь на свою пенсию.

В деревне не ожидали, что более 30 процентов шиноби вообще получают звание Генина. Была причина, по которой только 33,3 процента команд прошли "настоящий" выпускной тест. Каждый год деревня отбирала только три или четыре команды для активного обучения у элитных Джонинов. Это были ученики, у которых, по оценкам, был самый высокий потенциал пробиться в ранг Чунина, и поэтому деревня не задерживалась на выращивании этих перспективных Генинов.

Назначение команд не было случайным, как не было и случайного распределения. Не случайно наиболее выдающиеся члены клана обычно объединялись в группы. Так было задумано главами деревень.

Остальных выпускников распределяли в неофициальный корпус Генинов, где они становились карьерными Генинами, которым поручалась такая работа, как патрулирование, караулы и тому

подобные малозначимые миссии. Таким образом, им не было нужды напрягаться, чтобы стать сильнее, ведь для миссий, которые будут выполнять, достаточно быть посредственным Генином со средними навыками.

К несчастью для Каори, она не обладала ни талантом для достижения выдающихся результатов, ни мотивацией, чтобы прилагать усилия.

Однако это не означало, что деревня была особенно бессердечна к своим не слишком выдающимся Генинам по сравнению с другими деревнями. Именно потому, что Коноха была настолько процветающей и сильной в военном отношении деревней, мы могли выделить три или четыре элитных Джонины, откомандированных с фронта, чтобы, по сути, нянчиться с тремя новыми Генинами каждый год. Другие деревни не имели такой роскоши, выделяя лишь одного или максимум двух Джонинов для ежегодного воспитания своих Генинов.

Пока я погрузился в свои мысли, мимо меня прошло несколько боев, которые продолжались уже некоторое время. Совершенно неубедительные выступления столь же неубедительных учеников. Затем Ирука назвал следующего претендента.

"#21, Узумаки Наруто!"

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1730559>